

Нин Юаньюань не проявляла особых эмоций, лишь слегка приподняла бровь.

— Похоже, ты и раньше об этом догадывался?

Инь Люмин покачал головой и сказал:

— Я думал, что цветы могут быть важны, но цветы в цветнике внизу не обязательно являются учениками.

Нин Юаньюань слегка нахмурила свои аккуратно подведённые брови.

На территории школы большинство составляли ученики, а цветы в саду встречались повсюду - любых видов и в любом количестве. Если цветы - не ученики, тогда кто же они?

Инь Люмин достал из рюкзака жёлтую розу и тихо вдохнул её аромат.

— Если учесть количество учебных корпусов в школе Аньян, общее число преподавателей и учащихся не превышает десяти тысяч. Но цветов в цветнике внизу определённо больше этого количества.

Если все они - ученики школы, то кем являются эти лишние люди?

— Какие у тебя предположения?

— В этом сне о школе Аньян, помимо учеников, преподавателей и другого персонала, кто ещё здесь присутствует?

Нин Юаньюань на мгновение застыла, её брови сначала сжались, затем расслабились.

Чи Си не понимал:

— Кроме учителей, учеников и персонала, кто тут ещё может быть? Неужели родители учеников?

Инь Люмин мягко похлопал Чи Си по плечу.

— Есть ещё ты.

Чи Си на секунду остолбенел.

Нин Юаньюань, скрестив руки, приняла серьёзное выражение.

— Игроки.

Волна за волной новые игроки продолжают прибывать сюда, чтобы принять вызов.

Чи Си внезапно широко раскрыл глаза.

В густо засаженных цветниках школы бесчисленное множество цветов. Сколько же игроков вошло в этот сон?

— Когда сон полностью разрушается, он исчезает без следа. Столько игроков погибло в этом

сне, а он до сих пор не пройден? — Нин Юаньюань нахмурилась. — Этот новичковый сон действительно необычен.

Инь Люмин порылся в кармане.

— Это семя, оставшееся после исчезновения тела Вэй Цзылуна.

Нин Юаньюань взяла семя, осмотрела его и на мгновение задумалась.

— Это семя хризантемы. Один из девяти видов цветов, которые я насчитала в цветнике.

Чи Си удивился:

— Сестра Нин, ты так много знаешь о растениях?

— Просто небольшой предмет для определения видов. Узнав название сна, в который мне предстояло войти, я заранее обменяла очки на несколько полезных инструментов.

Инь Люмина заинтересовала ещё не открытая для него система обмена.

— Почему бы не совершать обмен уже внутри сна?

— Очки, потраченные на обмен внутри сна, удваиваются, к тому же в зависимости от конкретного сна могут накладываться ограничения на доступные предметы, - объяснила Нин Юаньюань, её лицо на мгновение исказилось от болезненного выражения. — Обычно мы тратим очки внутри сна только в ситуациях жизни и смерти.

Инь Люмин понял.

Похоже, эта система была создана, чтобы игроки не злоупотребляли мощными предметами и проходили сны более естественно.

Удвоенная стоимость предметов при обмене внутри сна... Теперь было понятно, почему Дин Пэйань ранее выглядел таким мрачным.

Поймав выражение лица Инь Люмина, Нин Юаньюань предупредила:

— Не стоит недооценивать Дин Пэйаня. У гидов вроде нас ограничено количество предметов, которые можно носить с собой и обменивать. Он просто не из тех, кто полагается на интеллект при прохождении, поэтому кажется слабее.

Инь Люмин кивнул.

Роль гида в системе, видимо, была создана для помощи новичкам в освоении механик Кошмара, а не для того, чтобы те могли полностью положиться на других и легко побеждать.

Нин Юаньюань вернулась к основной теме.

— Девять видов цветов... Могут ли они соответствовать девяти основным учебным предметам?

Если каждый погибший игрок превращается в цветок, то разновидности цветов, вероятно, связаны с изучаемыми дисциплинами.

Чи Си выглядел озадаченным.

— Но в старших классах уже происходит разделение на гуманитарное и естественнонаучное направления? В нашей группе всего шесть игроков.

Инь Люмин задумался.

— Может, физкультура, музыка, изо?

Чи Си рассмеялся.

— Разве может быть такое? В такой школе, как эта, в выпускных классах все дополнительные предметы давно заменили на самоподготовку.

Инь Люмин задумчиво кивнул.

Чи Си не удержался от вопроса.

— Но разве этот сон не для новичков? Как в нём могло погибнуть так много игроков?

Нин Юаньюань с лёгкой усмешкой посмотрела на наивного парня.

— Именно в новичковых снах гибнет больше всего людей.

Инь Люмин приподнял бровь.

— Разве гиды вроде тебя не должны защищать новичков?

— За успешную защиту действительно дают награды, но глупые, безрассудные и высокомерные новички обычно приносят больше проблем, чем стоят награды за них, - Нин Юаньюань бросила оценивающий взгляд на Инь Люмина. — Такие адекватные новички, как ты, встречаются редко.

Чи Си ненадолго замолчал, затем спросил.

— А что будет, если мы не выполним основное задание...

— Тебя исключат из Игры Кошмаров без права возвращения, - Нин Юаньюань сразу поняла его мысли. — Но ты не умрёшь.

Чи Си с облегчением выдохнул.

Инь Люмин лишь слегка пожал плечами.

— В любом случае, это одно из возможных направлений для размышлений, - Нин Юаньюань быстро вернулась к обсуждению миссии. — Наше задание - дополнительные занятия, так что цветок, который у тебя есть, может оказаться полезным.

Инь Люмин с сожалением заметил.

— Жаль, что сегодня выбирали не меня.

Чи Си забеспокоился.

— А вдруг он окажется бесполезным...?

— Тогда просто включим школьный звонок.

...

Серьёзное выражение Нин Юаньюань слегка смягчилось.

— Я тоже схожу в сад, посмотрю, может быть, найдётся какой-нибудь примечательный цветок.

После обмена информацией Ян Цзяо, который всё это время подслушивал, выглядел растерянным. Он переводил взгляд с Инь Люмина на Чи Си, но так и не сдвинулся с места.

Чи Си, испытывавший неприязнь к Дин Пэйяню, выместил часть раздражения на Ян Цзяо.

— Ты что, не пойдёшь предупредить Дин Пэйяня?

Ян Цзяо неловко заёрзал.

— Я не...

Видя мучительное колебание Ян Цзяо, Инь Люмин спокойно сказал.

— Можешь сказать ему.

— Брат Инь...

— Если завтра его снова выберут, это только затянет выполнение нашего задания.

Ян Цзяо с облегчением вздохнул - теперь ему не придётся переживать, что он не предупредил Дин Пэйаня.

Наблюдая, как Ян Цзяо направляется в класс к Дин Пэйаню, Инь Люмин улыбнулся и повернулся к лестнице.

— Брат Инь, что будем делать теперь?

Инь Люмин достал телефон.

— Уже восьмой час, пора подумать о сне.

Чи Си удивился.

—...Брат Инь, у тебя слишком здоровый распорядок.

Инь Люмин потёр подбородок.

— Я начинаю чувствовать усталость.

Вспомнив вчерашнюю ярость Инь Люмина, Чи Си предпочёл не спорить и проводил его обратно в общежитие.

Возможно, из-за того что все плющи были убраны, ночь прошла без происшествий, и утро наступило без каких-либо проблем.

После завтрака Инь Люмин заметил Дин Пэйяня и Ян Цзяо, которые прогуливались между цветочных клумб, словно надеясь, что цветы сами прыгнут к ним в руки.

Не желая видеть мрачное выражение лица Дин Пэйяня, они развернулись и направились в противоположную сторону.

Возле другого учебного корпуса девушка с хвостиком присела на корточки возле цветника, склонив голову и сосредоточенно занимаясь чем-то.

Инь Люмин приподнял бровь и медленно направился к ней.

У девушки было миловидное лицо с жизнерадостным выражением - это была та самая, что показала им дорогу, когда они только попали в этот сон.

Инь Люмин понаблюдал за ней в течение некоторого времени, затем неожиданно задал вопрос:

—Что ты делаешь?

Девушка подняла голову и озарила его яркой улыбкой:

— Я копаю ямку.

— Для чего тебе ямка?

— Чтобы посадить цветок.

— Какой именно цветок?

— Хризантему.

Инь Люмин медленно прищурил глаза:

— А откуда берутся цветы?

Девушка отряхнула землю с колен и поднялась, с ожиданием глядя на Инь Люмина:

— Конечно же, от учителя Иня.

Инь Люмин несколько секунд внимательно изучал ее лицо, затем достал из кармана семя хризантемы.

Девушка с готовностью потянулась за ним, но Инь Люмин внезапно отдернул руку:

— Я дам тебе это семя, но сначала ответь на несколько моих вопросов.

На лице девушки отразилось удивление, затем она улыбнулась:

— О чем вы хотите спросить, учитель Инь?

— Как тебя зовут?

— Чу Дан.

Чи Си на мгновение заколебался:

— Это имя кажется мне знакомым...

Взгляд Инь Люмина стал более пронизательным.

Ранее, когда Янь Хан издевался над Ци Сяобэем, он оскорблял его, говоря, что дарить подарки Чу Дан - все равно что жаба, мечтающая о лебедином мясе.

— В каком ты классе?

— 32 класс, третий год старшей школы.

— Ты знакома с Ци Сяобэем и Янь Ханом?

— Ци Сяобэя я знаю - мы были в одном классе до деления на гуманитарное и естественнонаучное направления. Но я выбрала гуманитарное, а он - естественнонаучное, - задумчиво ответила Чу Дан. — А Янь Хана... Я несколько раз ловила его во время проверки дисциплины. Это можно считать знакомством?

Инь Люмин был несколько удивлен - он предполагал, что Чу Дан была девушкой Янь Хана, но теперь стало ясно, что чувства были только с одной стороны.

— Зачем ты сажаешь здесь цветы?

Чу Дан быстро ответила:

— Без особой причины, просто хочу посадить цветы.

Инь Люмин сделал паузу, затем спросил:

— Я слышал, у тебя скоро день рождения?

Чу Дан выглядела искренне пораженной:

— Откуда вы знаете, что мой день рождения завтра, учитель Инь?

Инь Люмин лишь улыбнулся в ответ и сказал:

— Поздравляю тебя с наступающим днем рождения.

— Спасибо, учитель Инь. — Радость Чу Дан была очевидной, но затем ее лицо омрачилось. — Жаль только, что послезавтра экзамен. Если бы день рождения выпал на выходные, было бы просто замечательно.

— Экзамен послезавтра?

— Да, экзамен послезавтра, и если я сдам его хорошо, школа выделит мне стипендию.

— А что будет, если не сдашь?

Чу Дан на мгновение застыла, словно сама мысль о возможности провала никогда не приходила ей в голову:

— Если не сдам... тогда будет пересдача, а если провалю и ее, то не получу аттестат о среднем образовании.

Обычно ученики старших классов сосредоточены на подготовке к вступительным экзаменам в вузы, и мало кого волнует получение школьного аттестата.

Инь Люмин решил, что собрал достаточно информации; он протянул руку, и семя хризантемы мягко упало в ладонь Чу Дан.

Чу Дан с искренней благодарностью приняла семя:

— Спасибо вам, учитель Инь!

Инь Люмин молча кивнул, наблюдая, как Чу Дан снова присела на корточки, терпеливо и аккуратно поместила семя в ямку, присыпала его землей, затем вскочила и побежала за лейкой, чтобы полить его.

Она поливала не только что посаженный цветок - она тщательно ухаживала за всеми окружающими растениями.

Инь Люмин развернулся и ушел.

Чи Си постепенно начал понимать ситуацию и почувствовал легкое головокружение:

— Раз Ци Сяобэй мечтал о своей богине, значит, это она поливает и сажает все эти цветы?

Чу Дан не была ученицей третьего класса третьего года, но при этом не исчезла, как другие ученики. Становилось очевидным, что Ци Сяобэй специально оставил ее в этом сне.

Хотя сама задача казалась весьма поэтичной, мысль о том, что каждый цветок произрастает из тела погибшего игрока, заставила Чи Си похолодеть.

— Неважно, как это представляет себе Ци Сяобэй, куда важнее сроки, которые упомянула Чу Дан.

Чи Си внезапно вспомнил:

— Точно, в основном задании говорится о сдаче экзамена. Наверное, имеется в виду выпускной?

— Достаточно близко к истине.

— Но выпускной экзамен всего через два дня - что, если мы не успеем выполнить задание по дополнительным занятиям?

Инь Люмин ненадолго задумался, затем неожиданно заявил:

— У меня есть теория. Давай сначала проверим третий класс третьего года.

Чи Си выглядел озадаченным.

Когда они прибыли в третий класс третьего года обучения, стало совершенно очевидно, что аккуратно расставленные накануне кашпо с плющом полностью исчезли.

Чи Си широко раскрыл глаза от удивления:

— Куда делся плющ?

Инь Люмин подошел к окну в коридоре и посмотрел вниз на цветочные клумбы:

— Должно быть, они снова у здания общежития.

— Они что, сами обратно переползли?

Инь Люмин отрицательно покачал головой:

— Нет, скорее время пошло вспять.

Он повернулся, демонстрируя открытое приложение календаря на своем телефоне:

— Если мои предположения верны, то пока мы не выполним задание по дополнительным занятиям, мы будем вынуждены бесконечно повторять этот же день.

Таким образом, время текло в обратном направлении, и кашпо с плющом вернулись на третий

и пятый этажи студенческого общежития.

<http://bllate.org/book/13213/1177659>